

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

УТОПИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В современном социально-философском дискурсе утверждается «конец идеологии». Данной исследовательской концепции придерживаются Д. Белл, Ф. Фукуяма, У. Эко. Кризис идеологии возникает в результате кризиса идей. Исчезновение идеологии в качестве политического мировоззрения влечет за собой конец идеологической эпохи. По мнению Ф. Фукуямы, конец истории — это исчезновение тоталитарных идеологий, а именно победа политического либерализма¹. Таким образом, в современном обществе экономиче-

Ковалевская Евгения Владимировна — студентка института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета (email: janet@udm.ru)

ские интересы вытеснили идеологические основания для серьезного конфликта. «Конец идеологии» понимается как завершение эпохи идеологического противостояния. В исследовательских концептах можно обнаружить три сценария дальнейшего развития общества.

Обратимся к первому варианту, который предлагает Г. Г. Диллигенский. Деидеологизация означает отказ от всякой идеологии, способствовавшей интеграции людей². В результате общество разрознено и представляет лишь сумму отдельных индивидов. В таких условиях становится невозможным представлять народ как единое целое. Общество становится обществом индивидов, между которыми отсутствует взаимосвязь, на что указывает Норберт Элиас³.

Следующий сценарий выхода из состояния идеологического кризиса — возврат к идеологии. Эту точку зрения поддерживают следующие философы: Л. М. Барботько, В. А. Войтов, Э. М. Мирский, К. С. Гаджиев и Ю. А. Замошкин. Так как в качестве базового понятия используется «конец идеологии», который предполагает исчезновение тотальных идеологий, то авторы обращаются к понятию «частичная идеология». Ее задача — представлять идеи определенной группы людей со схожими интересами, мировоззрением и целями. Предполагается, что таких идеологий в общности должно быть много. Утверждение «частичных идеологий» ведет к утверждению идейно-политического плюрализма⁴.

Третью модель развития общества рассматривают Д. Белл, К. Манхейм, У. Эко. Она представляет наибольший интерес, так как провозглашает возврат к утопическим репрезентациям окружающего социального и политического мира. Традиционные утопии (*u ne, net + topos* место, букв. место, которого нет) представляют собой сконструированный образ идеального социума (модель совершенного государства и/или общественного устройства), который противопоставляется реальности социальной жизни. Что можно пронаблюдать в классических произведениях таких философов, как Платон, Т. Мор и Т. Кампанелла. Утопия — это идеальный образ, который противопоставляется реальности, присутствующей «здесь и теперь». Тогда вполне закономерным становится вопрос: Чем же отличаются идеология и утопия? На самом деле, утопия полностью пронизана идеологией, так как изначально формируется вокруг идеи, в которой заложена модель нового устройства. Утопии создаются с намерением улучшить, преобразовать окружающий мир. Основное различие двух понятий в том, что идеоло-

гия — это представления, которые никогда не достигнут своей реализации, а утопиям удается преобразовать действительность, приблизив ее к своим идеалам. Как только идеология начинает действовать в направлениях, которые должны привести к изменению существующей структуры бытия, она становится утопией. Понимание утопии в качестве принципиально неосуществимого, связано с ее преобразующей функцией. Идея, считавшаяся абсолютно утопичной при данной системе, после ее реорганизации получает статус утопии относительной. Но, обращаясь к утопии, вышеупомянутые философы отождествляют нынешнюю ситуацию с «концом идеологии». А это подразумевает, что все идеологии оставлены в прошлом. Поэтому утопии уже не могут претендовать на подрыв и последующее изменение системы, они лишены каких-либо идей, способных предложить новую модель преобразования существующего социального порядка. В ситуации завершенности идеологического противостояния понятия «идеология» — «утопия» меняются местами. В этом смысле утопия как нереализованная идеология⁵ начинает определять не столько идеалы общественного развития, сколько утопии оказываются «местом» критики существующего социального порядка. В ситуации «конца идеологии» критика — становится понятием пустым постольку, поскольку носит временный характер и содержит смысл, если только сопутствует новой идеологии. Деструкция существующего социального порядка без дальнейших перспектив и предложений означает путь к регрессу. Утопии в данном контексте теряют всякий смысл.

В таком случае основополагающее понятие «конец идеологии», которое являлось базовым для последующих рассуждений, само является утопичным. К. Манхейм определяет утопию, как то, что невозможно при сложившемся строе, но стоит его разрушить и казавшаяся ранее утопичной мысль получает реализацию. Для того чтобы «конец идеологии» стал действительностью, необходимо разрушение всех основ социально-философской дискурсивности.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134–148.

² Дилigenский Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Вопросы философии. 1991. №3. С. 29–42.

³ Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С. 336.

⁴ Барботько Л. М., Войтов В. А., Мирский Э. М. Тотальные идеологии против тоталитарного государства // Вопросы философии. 2000. №11. С. 12–26.

⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 700.